

DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-4-247

EDN: WVQZVD

УДК 342.4

Научная статья

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

О.И. Грошков

Аннотация

Обоснование. Конституционализм является фундаментом российской государственности и правовой системы. Анализ его становления и развития необходим для понимания эволюции отечественной политико-правовой мысли и механизмов реализации конституционных принципов.

Цель. Выявить исторические этапы формирования отечественного конституционализма, а также определить особенности осмысления его идей в российской юридической науке.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе нормативно-правовых актов, доктринальных источников и работ ведущих отечественных правоведов. В работе использованы историко-правовой, сравнительно-правовой и системный методы.

Результаты. Определены ключевые этапы развития конституционных идей в России, раскрыто содержание основных принципов конституционализма и показано их влияние на формирование современной правовой системы. Обоснована преемственность отечественной теории конституционализма и обозначены направления её дальнейшего развития.

Ключевые слова: конституционализм; конституция; государство; право; конституционные ценности; правовая идеология; конституционные идеи

Для цитирования. Грошков, О. И. (2025). Трансформация конституционализма в России: исторический и правовой анализ. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, 9(4), 60–86. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2025-9-4-247>

Original article

TRANSFORMATION OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

O.I. Groshkov

Abstract

Background. Constitutionalism is the foundation of Russian statehood and the legal system. An analysis of its formation and development is necessary for understanding the evolution of Russian political and legal thought and the mechanisms for implementing constitutional principles.

Purpose. To identify the historical stages in the formation of Russian constitutionalism and to determine the specific aspects of its interpretation in Russian legal scholarship.

Materials and methods. The study is based on an analysis of legal acts, doctrinal sources, and the works of leading Russian legal scholars. The study utilizes historical-legal, comparative legal, and systemic methods.

Results. The key stages in the development of constitutional ideas in Russia are identified, the content of the fundamental principles of constitutionalism is revealed, and their influence on the formation of the modern legal system is demonstrated. The continuity of Russian constitutional theory is substantiated, and directions for its further development are outlined.

Keywords: constitutionalism; constitution; state; law; constitutional values; legal ideology; constitutional ideas

For citation. Groshkov, O. I. (2025). Transformation of constitutionalism in Russia: historical and legal analysis. *Russian Studies in Law and Politics*, 9(4), 60–86. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2025-9-4-247>

Ретроспективный анализ столь многогранного по своему содержанию понятия конституционализма имеет важное значение для историко-юридической науки, поскольку становление и развитие российской государственности и преобразование отечественной правовой системы на всем протяжении истории отражают достаточ-

но сложный путь трансформации, с одной стороны, воспринимая на себе влияние общемировых и общеисторических тенденций, а с другой стороны, находясь в тесной взаимосвязи с индивидуальными историческими особенностями эволюции системы государственного управления.

Прежде чем приступить к рассмотрению исторических этапов становления отечественного конституционализма, следует обратить внимание на отсутствие в научной среде единообразного подхода к пониманию данного явления. Сложность и многогранность данного понятия во многом определяется и тем фактом, что конституционализм нельзя назвать предметом исследования сугубо юридической науки, в связи с этим принципиальное различие подходов к пониманию сущности и природы рассматриваемого явления во многом определяется контекстом и спецификой научной отрасли, исследующей указанный феномен, ведь конституционализм, представляет собой, по меньшей мере, отражение государственно-политической и культурной сфер жизни общества, а также исторических особенностей развития, социальной структуры, экономической системы конкретного государства. Указанные подсистемы, выступая в качестве факторов, предопределяющего направление развития конституционализма, одновременно выступают объективной средой его реального воплощения [1, с. 13].

Рассматривая взаимосвязь конституционализма и конституционного права как отрасли и науки, исследователи отмечают, что для последних категорий конституционализм выступает юридико-идеологическим стержнем, аккумулирующим фундаментальные конституционные ценности и базовые правовые идеи и принципы, определяющие вектор развития правовой системы государства, а также проблематику научного исследования [2, с. 150].

Большинство исследователей истории государства и права сходятся во мнении, что точкой отсчета существования понятия конституционализма следует считать этап развития северо-американкой государственно-юридической науки на рубеже XVIII – XIX столетий, когда представители прогрессивной общественно-политической

мысли обозначили данным термином верховенство конституции по отношению к иным нормативно-правовым актам, издаваемым различными органами и должностными лицами. При этом не следует отождествлять период возникновения термина конституционализма с фактическим появлением данного феномена в юридической науке и проявлением в государственно-политической жизни общества. В последующие этапы развития теории и истории государства и права рассматриваемый термин наполнялся более широким смыслом и использовался для обозначения фактически происходивших процессов перехода отдельных государств к форме правления, при которой власть ограничивалась рамками действующего закона.

С развитием идей правового государства и течений либерального толка эволюция концепции конституционализма все более воспринимала на себе наиболее значимые достижения общественно-политической и философско-юридической мысли эпохи Просвещения. В трудах американских теоретиков конституционализма данный феномен фактически отражает концепцию политического устройства государства и общества, основанного на законодательном ограничении власти, признании, установлении и соблюдении неотъемлемых прав личности, существовании механизмов контроля народа за властью, разделении ветвей власти и иных принципах [3]. В данном контексте конституционализм рассматривается как система наиболее прогрессивных идей, взглядов, ценностей, выступающих политическим фундаментом, на котором должно базироваться современное цивилизованное государство. С этой позиции отдельными исследователями конституционализм рассматривается как результат общемировых культурных тенденций, возникших в период постепенного перехода от идей, формирующих основу системы феодального общества, к политико-социальной философии буржуазно-капиталистического строя, где существенную роль начинают играть ценности естественных прав человека, идея о необходимости ограничения абсолютной власти монархов [4, с. 45].

Современные отечественные исследователи рассматривают конституционализм как одну из важнейших предпосылок демо-

кратизации государства. Так, И.А. Кравец отмечает, что концепция конституционализма выступает неперенным условием формирования демократического режима, поскольку задает такие рамки политико-правовой системы общества, внутри которой государство осуществляет публичную власть и реализует возложенные на него функции, ориентируясь на базовую идею защиты и обеспечения прав и свобод личности, характерную для постиндустриального общества. Из указанного суждения автор делает вывод о невозможности реального воплощения конституционализма в тоталитарных системах, в которых механизмы вовлеченности народа в управление государством, а также институты гражданского общества либо отсутствуют вовсе, либо являются декларативными [5].

В отечественной юридической учебно-методической литературе конституционализм принято рассматривать в различных значениях. Большинство авторов придерживаются подхода, при котором конституционализм следует рассматривать, во-первых, в субъективно-теоретическом смысле, как систему научных знаний, доктринальных взглядов, идей, концепций, раскрывающих теорию конституционного строительства, а во-вторых, в объективно-практическом смысле, как реально сформированную и существующую в государстве политико-правовую систему институтов, обеспечивающих функционирование конституционного строя, основанного на соответствующих формах и методах осуществления публичной власти [6, с. 221]. Аналогичного подхода придерживается и Н.В. Витрук, рассматривающим конституционализм как доктринальную идею, с одной стороны, и как существующую нормативно-политическую систему, основанную на конституции и воплощенную в практических механизмах ее реализации, с другой стороны. При этом автор описывает всеобъемлющий характер концепции конституционализма, влияющий на формирование правовой культуры общества и профессионального мышления должностных лиц и представителей юридического сообщества [7].

В юридической науке отдельные авторы высказывают и более ограниченные по своему содержанию подходы. Так, И.М. Степанов рассматривает данное понятие как конкретный вид политического

режима, основанного на демократических началах, включающих в себя всенародное волеизъявление как форму принятия основного закона государства, механизмы контроля за соблюдением конституции на всех уровнях юрисдикционных процессов, реально действующие институты реализации и защиты прав личности, подконтрольность государственной власти закону [8, с. 30].

Видный представитель российской научной конституционной мысли С.В. Авакьян рассматривает конституционализм как комплексную концепцию общественно-политического устройства, фундамент которого составляют идеи правового государства, оформленные и заключенные в конституции, выступающей ведущим политико-правовым и идеологическим ориентиром в процессе осуществления государственной власти. Государство, развивающееся на началах конституционализма, должно создать и нормативно обеспечить деятельность соответствующих институтов власти, в том числе направленных на реализацию и защиту прав и свобод личности, а также основ конституционного строя [9, с. 384].

В научной литературе конституционализм также рассматривается как теория государственного строительства, направленного на создание институционально-правовой системы, способной обеспечить длительное устойчивое равновесие существующих политических сил на основе принципов равноправия, идей справедливости, взаимной ответственности государства и общества; подчинении власти конституционным идеалам; господства человеческого достоинства и свободы личности как главного ориентира в процессе правотворчества, административно-исполнительной деятельности и отправления правосудия как независимых друг от друга ветвей власти; принципах свободы выражения мысли; гармоничного сосуществования институтов местного самоуправления с централизованной властью и иных [10, с. 131].

Проводя сравнительный анализ имеющихся в отечественной юридической науке подходов к определению понятия и природы конституционализма, можно заметить, что идейно и концептуально многие научные позиции вполне согласуются между собой,

отражая наиболее важные признаки и черты конституционализма как государственно-правовой теории, во многом основанной на демократических началах, идеях правового государства, признании ценности гражданского общества, выраженных основополагающем нормативном документе, задающем фундаментальные основы жизнедеятельности общества и государства.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимания на позицию ряда исследователей, отвергающих необходимость толкования конституционализма через обязательность таких признаков, как наличие конституции или системы установлений конституционного характера, обеспечивающих функционирование демократического режима. Так, по мнению И.В. Муравьева, отсутствие в государстве демократических институтов еще не исключает возможности признания наличия в конкретном политически организованном обществе конституционализма. Автор существенно расширяет содержательное наполнение рассматриваемого термина, отмечая, что хотя в настоящее время юридической науке уже и устоялся подход к исследованию правовой природы и сущности конституционализма через призму демократических постулатов и концепции правового государства в современном их понимании, применение данного термина возможно в отношении любого политического образования, обладающего признаками государственности, поскольку конституционализм по своей сущности означает воплощение модели справедливого устройства общества, сформировавшуюся в мировоззрении и представлении конкретной социально-политической группы и выступающую ядром общественно-политической доктрины определенного государства в тот или иной этап исторического развития.

С этой точки зрения, конституционализм следует рассматривать как систему ценностей, идеалов, теорий, вокруг которых должно осуществляться все государственное и правовое строительство, и поэтому точкой отсчета истории конституционализма следует признавать не принятие первой конституции, а момент приобретения обществом признаков государственности и выстраивания определенных принципов и механизмов взаимодействия государства и народа.

Современные же взгляды на конституционализм отражают содержание господствующих в настоящее время в юридической науке и западноевропейской общественно-политической мысли идеальных представлений о справедливой модели организации общества и государства, где ведущую роль играют принципы демократии и идеи правового государства, что, по большому счету, является основанием для выделения очередного этапа исторической трансформации конституционализма с учетом основных веяний времени и эпохи [4, с. 48]. Как и в любой другой исторической период развития государственности, современные представления о конституционализме выступают и системой высших философско-правовых воззрений, через призму которого осуществляется нравственно-этическая оценка деятельности государства в контексте приближения к достижению идеалов социальной справедливости.

По нашему мнению, представленная точка зрения неоправданно расширяет содержательные пределы понимания конституционализма, фактически нивелируя существенные особенности данного политико-правового феномена и стирая границы между рассматриваемым явлением и иными категориями, отражающими описание закономерностей эволюции государственно-политического устройства общества. Нам представляется более обоснованной некая промежуточная позиция ряда авторов, утверждающих, что конституционализм есть конкретный содержательно определенный и идеологически наполненный политико-правовой феномен, отражающий укрепление в сознании общества (или части общества), правовой культуре, практике государственного строительства и системе фактически сложившихся общественных отношений и социально-государственного взаимодействия идей о необходимости установления пределов осуществления власти, минимальных критериев дозволенного поведения участников правоотношений, основанных на принципах равенства перед законом и верховенства закона над всеми иными институционалиями [11, с. 108].

По мнению Л.В. Морозовой, подобная интерпретация институционализма содержит в себе признаки, в наибольшей степени

отражающих сущность и политико-правовую природу данного явления, и с этой точки зрения можно говорить, что относительно оформленный вид рассматриваемая концепция получила именно в Новое время и Эпоху Просвещения, значимым отражением которой является небывалая концентрация философско-правовой мысли во-круг идей о свободе личности, равенстве всех перед законом, ограничении абсолютной власти, неотчуждаемых естественных правах человека и иных концепциях [12, с. 170]. Именно в данный период развития государственно-правовых и социально-философских наук формировался идейный базис конституционализма, отражающий его сущность, состоящую в построении правовой системы, подчиняющей себе функционирование основных политических институтов и элементов государственного механизма.

При этом не обязательно, чтобы фундаментальные начала политико-правовой системы общества, обозначающие отправные принципы и социально-правовую сущность конкретного государства, были оформлены в виде единого свода законоустановлений, то есть конституции в современном понимании. Многие исследователи отмечают, что концептуальные и основополагающие идеи, задающие направления функционирования политической организации общества, в тот или иной исторический период развития государства, с учетом особенностей правовой системы, могли быть отражены в различных документах и законодательных актах, иногда имевших разрозненный характер. В этой связи особую важность приобретает не столько восприятие формы, сколько анализ фактической сущности и уяснения духа содержащихся в таких документах положений. Особенно справедливым данное умозаключение является для тех исторических этапов государства, которые характеризуются разрушением существовавших длительное время общественных устоев, глубокого реформирования политических основ, коренного перекраивания социальной структуры, формированием новой идеологии и системы взаимоотношений власти и общества, которые находятся в состоянии острого кризиса, характеризующегося наличием многих социальных противоречий. На данном этапе и в указанных обстоя-

тельствах создание и оформление законченной, лаконичной и гармоничной системы конституционных установлений представляется непосильной задачей.

Рассматривая конституционализм как сложный политико-правовой феномен, необходимо иметь в виду, что его проявление состоит не только в наличии формального закрепления институциональных начал существования политической системы общества, но и в реальном воплощении конституционных установлений в существующих общественных отношениях, степени воздействия на протекающие в обществе процессы, возможности задавать данным процессам характер и направленность в соответствии с заложенными в конституционных принципах идеалами.

Таким образом, в целях формирования более структурированного представления о конституционализме как сложном политико-правовом феномене представляется необходимым обозначить три основные плоскости, внутри которых указанное явление возникает, существует и развивается. Во-первых, идеологический аспект конституционализма, отражающий сформировавшуюся в общественном сознании систему идей, взглядов, идеалов относительно справедливой модели организации общества на основе верховенства права, подчинении власти закону, равенства всех перед законом; во-вторых, формальный (юридический) аспект, отражающий особенности нормативного закрепления указанных идей, взглядов и представлений в существующих правовых актах; в-третьих, практический аспект, отражающий реальные механизмы, формы, методы воздействия конституционных установлений на объективные существующие общественные отношения в целях направления вектора их развития в духе конституционных идей.

В отечественной юридической историографии исследователи предлагают различные подходы к периодизации истории становления и развития российского конституционализма, что обусловлено как различными подходами к пониманию сущности данного явления, так и различием в восприятии значения и характера отдельных проявлений данной концепции в отечественной политико-правовой

мысли. Наиболее общей и устоявшейся является выделение трех основных периодов развития конституционализма – дореволюционный, советский и постсоветский.

Следует заметить, что исследование становления конституционализма в дореволюционный период в основном сводится к анализу и обобщению научно-теоретических идей, политических доктрин и концепций, выдвигаемых наиболее прогрессивными представителями общественно-политической мысли, поскольку нормативное закрепление установлений конституционного характера имело весьма условный вид, однако отдельными авторами делается попытка рассмотреть зачатки российского конституционализма в определенных социально-политических реформах и преобразованиях периода Царской России.

Так, например, М.В. Морозова в качестве точки отсчета истории российского конституционализма принимает попытку аристократической прослойки и социально-политической элиты общества ограничить власть монаршего престола в период правления Анны Иоанновны посредством предъявления ей для принятия и подписания так называемый Кондиций, разработанных Тайным советом, в которых входили наиболее влиятельные представители российского дворянства, с целью создания наиболее благоприятных условий для данного сословия [12, с. 175].

Важным этапом развития российской доктрины конституционализма является общественно-политическая дискуссия конца XVIII-начала XIX столетий, когда многие прогрессивные представители политической мысли высказывались с критикой крепостного права, говорили о необходимости и неизбежности народной революции, необходимости ограничении власти монарха на основе идей конституционной монархии. В этот период отечественные мыслители, общественные деятели и ученые перенимают западноевропейские идеи естественных прав человека, концепции либеральных реформ. Идеи о необходимости осуществления либеральных преобразований в России в духе конституционного ограничения власти монарха находили поддержку и у государственных деятелей, в частности,

М.М. Сперанского. Данный период характеризуется широким распространением идей о необходимости ограничения самодержавия, народного парламентаризма и среди большого количества представителей дворянства, что впоследствии привело к попытке государственного переворота в результате Восстания декабристов, которое, однако, было жестко подавлено.

Ряд исследователей призывают не упускать из внимания реформы периода правления Императора Александра II, в результате которых был принят ряд важнейших документов, фактически имеющих значение преобразований конституционного характера, поскольку они, по своей сути, ознаменовали зачатки реализации концепции разделения властей, в частности, Свода законов Российской Империи 1862 г., Судебного устава 1864 г. – судебная власть была отделена от исполнительной; провозглашался принцип равенства перед законом и судом всех российских подданных независимо от социальной принадлежности и сословия; учреждались представительные органы в крупных административных образованиях государства [13, с. 53]. Реформирование судебной системы на началах равноправия сторон, гласности, состязательного процесса, привлечения к участию в отправлении правосудия независимых участников в лице присяжных заседателей существенным образом трансформировало структуру и характер осуществления публичности власти в Российской Империи. Немаловажное значение для развития российского конституционализма имеет проведение Земской реформы 1864 г. и Городской реформы 1870 г., в результате которых получило значительное преобразование система местного самоуправления, были учреждены представительные сословные органы, осуществляющих самостоятельное решение вопросов местного значения, касающихся в основном хозяйственно-экономической жизни административного образования.

По утверждению значительного количества исследователей, наиболее оформленный вид, приближающий его к современному пониманию, российский конституционализм приобрел с принятием Императором Николаем II Манифеста 1905 года, декларирующего

основные права и свободы российский подданных, а также учреждение Государственной Думы в 1906 году, что по сути стало первой в российской истории парламентской реформой, введившей институт народного представительства в законотворческий процесс [14, с. 119].

Следующим периодом эволюции отечественного конституционализма является период становления и развитие советской власти. При этом указанный период не является однородным, поскольку на различных этапах существования советского государства отношение власти к формулированию и закреплению первооснов политической организации и общественного устройства изменялся с течением времени. Важной отличительной чертой данного периода от всех предшествующих этапов является реализация нормативно-юридического аспекта конституционализма как политико-правового феномена, поскольку лишь при установлении советской власти фундаментальные идеи и принципы общественного и государственного строя возникшего государства нашли закрепление в виде единого правового документа, получившем собственно наименование конституции – Конституции РСФСР 1918 года, вобравшей в себя наиболее важные программные документы и идейно-политическую доктрину ранних этапов существования советской власти. Первая советская конституция носила выраженный классовый характер, поскольку ее нормы предполагали недопущение представителей буржуазии к участию в управлении делами государства, представители враждебного советскому строю сословия лишались политических прав [15, с. 333].

Следующим этапом эволюции конституционализма советского периода является принятие Конституции СССР 1924 г., который отдельные исследователи характеризуют как зарождение федеративных начал российской государственности, поскольку указанный документ провозглашал существование советского государства на основе добровольного союза свободных, равноправных и суверенных наций .

Конституция СССР 1936 г. провозгласила победу социалистического общества в противостоянии с классовым врагом, что послужило предпосылкой к отмене ряда правовых ограничений и формальному

расширению системы прав и свобод советских граждан. Избирательное право признавалось всеобщим, равным и прямым. При этом указанная конституция укрепила централизацию советской власти, признавала единственно существующей коммунистическую партию, которой отводилась роль ведущая руководящая и идеологическая роль в государстве.

Важным этапом в развитии советского конституционного строительства стало принятие Конституции СССР 1977 г., которая хотя и сохраняла руководящую и направляющую роль Коммунистической партии, при этом подвергла изменениям отдельные элементы политической системы государства с уклоном в сторону либерализации общественно-государственных отношений.

Весьма сложным для истории российского конституционализма является период последних лет существования советского государства, в течение которых оно было потрясено рядом социально-политических катаклизмов, разрушением основ советского общества, кризисом межнациональных отношений и всей социалистической системы. Принятие Декларации государственного суверенитета РСФСР 1990 г. и Беловежских соглашений 1991 г. стало одним из заключительных этапов советского государственного и общественно-государственного устройства и одновременно ознаменованием наступления нового периода в развитии российского конституционализма, важнейший этап в котором стало принятие ныне действующей Конституции РФ 1993 г., заложившей концептуальные основы современной российской государственности, основанной на признании важнейших начал демократического развития, приоритета прав и свобод личности при осуществлении публичной власти, идей правового государства, идеи о необходимости всемерного развития институтов гражданского общества, обширной системы механизмов реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина и многих других конституционных ценностях.

Однако в настоящее время реализация конституционализма в современной России сталкивается с рядом системных проблем, которые затрагивают как формальные аспекты Конституции и при-

нятых во исполнение ее фундаментальных начал законодательных актов, так и практическую реализацию ее принципов. Эти проблемы включают неполноту законодательной базы, противоречия между конституционными нормами и практикой, дисбаланс ветвей власти, ограничения прав и свобод граждан, а также недостатки в формировании правового государства и гражданского общества.

На современном этапе одной из наиболее важных проблем конституционного строительства, носящих фундаментальный характер, является несовершенство правового регулирования реализации подлинных институтов чистой демократии, посредством которой народ осуществляет прямое волеизъявление по наиболее значимым вопросам государственно-политической жизни общества, в частности, референдума. На протяжении более чем трех десятков лет с момента принятия Конституции РФ в Российской Федерации не прошло ни одного общегосударственного референдума, хотя отдельные попытки инициировать данный инструмент участия граждан в государственном управлении предпринимались, однако практической реализации данные инициативы не получили. Несмотря на практическую сложность мероприятий по организации и проведению референдума, требующих существенных финансовых и организационных затрат, не последнее место среди препятствий к реализации данной формы народовластия занимает проблема правового регулирования института референдума. В частности, анализ положений Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» не позволяют установить четкую позицию законодателя относительно критериев, которыми следует руководствоваться при определении возможности включения того или иного вопроса в предмет референдума. Обширный перечень предусмотренных ст. 6 данного закона ограничений к характеру вопросов, относимых на разрешение путем проведения референдума, существенно ограничивает его практический потенциал, а учитывая опыт реального осуществления (точнее его отсутствие), фактически обуславливает декларативный характер данной формы народовластия. Содержащийся в указанной выше

норме запрет вынесения на референдум вопросов, относящихся к компетенции федеральных государственных органов, по нашему мнению, нивелирует предусмотренный ст. 3 Конституции РФ принцип верховенства прямых форм реализации народной воли над всеми остальными механизмами государственной власти.

Комплексный характер в свете обеспечения действительной реализации демократических институтов, а также принципа эффективного сочетания централизации и децентрализации публичной власти как неотъемлемых элементов российского конституционализма имеют проблемы, сопряженные с реформированием системы муниципального управления, намеченные принятым в марте 2025 г. Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Разработка и принятие указанного законодательного акта ознаменует новый этап в развитии местного самоуправления в РФ, начало которого связано с конституционными поправками 2020 года, предопределившими определенные коррективы в дальнейшем совершенствовании государственного строительства, пересмотр концептуальных начал в осуществлении публичной власти. В качестве основной цели принятия указанного закона в официальном дискуссионном пространстве называлось разрешение давно назревшей проблемы оптимизации взаимодействия государственного аппарата и институциональной системы муниципального управления, а также создание более совершенной правовой основы для гармоничного сосуществования государственной и муниципальной власти в контексте совместной реализации публичных задач при сохранении определенной степени самостоятельности в решении вопросов местного значения.

Одним из основных направлений указанной реформы является переход к одноуровневой системе местного самоуправления, где районы преобразуются в муниципальные или городские округа, а сельские и городские поселения упраздняются. Это может привести к централизации власти на региональном уровне, что снижает самостоятельность местных сообществ и ограничивает их возможность влиять на решения, касающиеся их территорий.

Четко прослеживающуюся концепцию централизации и единства публичной власти, выраженную в данном случае в установлении нового способа формирования перечня кандидатов, из числа которых происходит избрание главы муниципального образования. Так, помимо ныне существующих и перенятых в полном объеме новым законом добавляется возможность представления списка кандидатов главой субъекта РФ.

Среди нововведений рассматриваемого закона также следует отнести внедрение нового механизма ответственности муниципальных должностных лиц. Так, новым основанием для лишения полномочий главы муниципального образования является ненадлежащее исполнение последним своих обязанностей, повлекших низкую эффективность местного самоуправления при разрешении вопросов местного значения. Также усиливаются механизм ответственности муниципальных должностных лиц перед государственной властью. Глава субъекта РФ теперь наделяется полномочиями по отрешению главы муниципального образования от должности по аналогичным основаниям, при этом закон устанавливает, что такое решение высшим должностным лицом субъекта РФ принимается с учетом мнения представительного муниципального органа или совета муниципальных образований. Однако никакой конкретизации порядка учета такого мнения рассматриваемый закон не раскрывает. Как представляется, внедрение указанного механизма с учетом его широкого дискреционного потенциала сможет послужить почвой для возможных злоупотреблений со стороны представителей центральной государственной власти, использующих предоставленные полномочия в качестве инструмента политического противостояния и исключения из публичного аппарата неугодных лиц.

К числу сфер, подвергшихся к реформированию, следует отнести также характер и формы участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Так, новый закон больше не предусматривает в качестве самостоятельной формы участия граждан в голосовании относительно решения по вопросу отзыву лиц, занимающих выборные должности в структуре муниципальной власти, а также го-

лосование по территориальным вопросам, связанным с изменением границ муниципального образования. Значительно сужен властный потенциал такой формы участия, как сход граждан, который теперь лишен статуса возможной замены представительного органа в небольших поселениях. Основным назначением схода граждан останется разрешение организационных вопросов местного характера, предусмотренных законом.

Таким образом, реформирование института местного самоуправления имеет явно прослеживающуюся концепцию централизации публичной власти в государстве. В качестве приоритетного направления реформирования законодатель избрал органичное включение данной формы народовластия в единую систему публичной власти с существенным расширением механизмов контроля и управления над деятельностью муниципалитетов. Обозначенная тенденция централизации вызвала в научных кругах весьма неоднозначное восприятие намеченных реформ. Вызывает серьезные опасения избранный вектор преобразований в сфере организации муниципальной власти, который входит в существенное противоречие с самой природой местного самоуправления, как формой народовластия, предполагающей определенную свободу населения в решении вопросов, связанных с его жизнедеятельностью. Усиление контрольно-управленческих функций государственной власти не способствует реализации демократических институтов и международных стандартов в сфере организации местной власти, составляющих один из элементов концептуальной основы отечественного конституционализма.

Сложный системный характер имеет комплекс проблем, препятствующих развитию отечественного конституционализма, основанного на базовых идеях правового государства и постулатах демократической доктрины, состоящих в сохранении и поступательном поддержании существенного дисбаланса системы сдержек и противовесов, опосредующих реализацию принципа разделения властей, предполагающего не только формальное закрепление, но и реальное создание в государстве системы институциональных гарантий, с одной стороны, исключающих необоснованную концен-

трацию властных полномочий и фактического влияния у одной из ветвей или должностного лица, а с другой стороны, обеспечивающих эффективное и органичное взаимодействие этих ветвей.

По смыслу правовых положений ст. 11 Конституции РФ, Президенту РФ, находящемуся вне законодательной, исполнительной и судебной власти, отводится особая роль обеспечения и поддержания их гармоничного сосуществования и самостоятельного функционирования в контексте вышеобозначенного политико-правового принципа. Однако в настоящее особенности законодательного регулирования полномочий высших органов государственной власти и система фактически сложившихся взаимоотношений между ними сформировали комплекс предпосылок, обусловивших значительное смещение центра тяжести власти в сторону исполнительной власти, усиливающееся наделением весьма обширного объема полномочий Президента РФ, в том числе в русле данной ветви, что практически свидетельствует о формировании суперпрезидентской республики, атрибуты которой существенно отдалают вектор конституционно-государственного строительства от классического принципа разделения властей в том смысле, в котором данный политико-правовой феномен призван эффективно уравнивать публичную власть, оставляя за нормами о соответствующих правовых институтах роль нормативно-политической декларации, а соблюдение атрибутов принципа разделения властей носит лишь внешне-формальный характер. Для данной формы президентской республики характерны сильная концентрация властных полномочий в отношении всех ветвей власти в руках президента; подотчетность правительства президенту, а не парламенту; ослабленная роль парламента в механизме контроля за деятельностью правительства и президента, отсутствие реальных рычагов такого контроля; обширные полномочия президента по формированию органов судебной власти, в том числе посредством назначения должностей в высших судебных органах, что влечет усиление политизации кадровых решений в сфере судебной власти.

После принятия Поправок к Конституции РФ в 2020 году тенденция к расширению властных полномочий и усилению роли прези-

дента в системе публичной власти приобрела более явный характер. В научной литературе исследователями отмечается неоднозначная роль издаваемых президентом правовых актов в системе источников конституционного права, за которыми формально хотя и закреплён подзаконный характер, однако в действительности они оказывают ведущее влияние на весь законотворческий процесс в государстве, поскольку значительное их количество представляет собой акты стратегического характера, предопределяющие основные направления государственного развития в той или иной сфере общественных отношений, и в связи с этим задающие руководящие ориентиры всего законотворческого процесса в государстве на длительный период времени, что не соответствует юридической природе нормативно-правовых актов подзаконного характера и второстепенного, вспомогательного значения. Отсутствие законодательного регулирования пределов участия Президента РФ в правотворческой деятельности и границ вмешательства в законодательное регулирование важнейших общественных отношений также не способствуют более четкому определению компетенции и полномочий элементов системы сдержек и противовесов и устойчивости механизма разделения властей.

В научной литературе исследователями неоднократно высказывались позиции о необходимости более жесткой легитимации конституционно-правового статуса Президента РФ, который на протяжении длительного времени носит «плавающий» характер и допускает неопределенно широкое толкование его властного потенциала и компетенционных возможностей, в том числе посредством принятия специального законодательного акта (чаще всего предлагается форма Федерального конституционного закона)[16]. Действительно, институт президентства, являясь одним из ключевых и системообразующих элементов российского конституционализма, не имеет единого комплексного конституционно-правового регулирования. Правовая основа деятельности высшего должностного лица государства представляет собой совокупность разрозненных правовых актов различной природы и юридической силы, в том числе, указы самого Президента РФ, что, во-первых, не в полной мере соответствует ло-

гике федерального конституционного законодательства, во-вторых, создает предпосылки для возникновения различных юридических коллизий, что представляет недопустимым с учетом значения института президентства в практике конституционного строительства. К числу основных аргументов в пользу позиции о необходимости принятия соответствующего федерального конституционного закона относят необходимость сосредоточения всех важнейших положений института президентства в законодательном акте высшей юридической силы, включая гарантии правового статуса, компетенцию, полномочия; минимизация возможностей проявлений субъективного фактора и личностных особенностей должностного лица, а также влияния политической конъюнктуры; придание формальной определенности пределам участия Президента в правотворческой деятельности и влияния на законодательное регулирование наиболее важных общественных отношений, нивелируя формирование так называемого «указного права». Упорядочивание и структурирование конституционно-правового статуса Президента РФ через высшую форму федерального законодательства должно способствовать приближению практики реализации доктрины конституционализма к демократическим идеалам, формирующим дух конституционных ценностей Российской Федерации, препятствуя укоренению авторитарных тенденций в российской политической системе.

Таким образом, конституционализм представляет собой политико-правовой феномен, отражающий укрепление в сознании общества (или части общества), правовой культуре, практике государственного строительства и системе фактически сложившихся общественных отношений и социально-государственного взаимодействия идеей о необходимости установления пределов осуществления власти, минимальных критериев дозволенного поведения участников правоотношений, основанных на принципах равенства перед законом и верховенства закона над всеми иными институционалиями.

Концепция конституционализма выступает неизменным условием формирования демократического режима, поскольку задает такие рамки политико-правовой системы общества, внутри которой

государство осуществляет публичную власть и реализует возложенные на него функции, ориентируясь на базовую идею защиты и обеспечения прав и свобод личности, характерную для постиндустриального общества.

Становление и развитие российского конституционализма проходило весьма сложный исторический путь, с одной стороны, перенимая передовые и прогрессивные западноевропейские идеи и взгляды о справедливом устройстве общества, с другой стороны, находясь под сильным влиянием индивидуальных особенностей российской государственности.

Важным этапом нового периода в развитии российского конституционализма стало принятие ныне действующей Конституции РФ 1993 г., заложившей концептуальные основы современной российской государственности, основанной на признании важнейших начал демократического развития, приоритета прав и свобод личности при осуществлении публичной власти, идей правового государства, идеи о необходимости всемерного развития институтов гражданского общества, обширной системы механизмов реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина при сохранении влияния российских традиционных ценностей на определение вектора дальнейшего развития государства.

В настоящее время практика реализации конституционализма в России сталкивается с системными проблемами, которые носят как формально-правовой (неполнота законов, противоречия), так и практический характер (дисбаланс властей, ограничение прав, слабость гражданского общества). властей, местное самоуправление) и политико-правовой практикой. Тенденция к централизации и персонализации власти в рамках «единой системы публичной власти» и «суперпрезидентской» модели подрывает основы конституционализма, демократии и правового государства.

Отдельные институты подлинной демократии продолжают сохранять свой декларативный характер, институты прямого народовластия остаются нерабочими, что противоречит принципу верховенства власти народа. Опасные тенденции сильной центра-

лизации власти и сужение форм прямой демократии на местном уровне привели к существенному ослаблению самостоятельности местного самоуправления, являющегося одной из важнейших конституционно-правовых ценностей современного демократического и правового государства.

Наиболее ощутимой проблемой, обуславливающей кризис российского конституционализма, является глубокий дисбаланс в системе сдержек и противовесов со значительным смещением в сторону исполнительной власти, а также тенденция к формированию суперпрезидентской республики.

Институт президентства, будучи системообразующим, не имеет единого комплексного правового регулирования. Его статус размыт по множеству актов, включая его же указы, что ведёт к юридическим коллизиям и «плавающему» объёму полномочий.

Одним из наиболее перспективных направлений возрождения и совершенствования отечественного конституционализма представляется проведение масштабной работы по законодательному регулированию конституционно-правового статуса Президента РФ не через механическую аккумуляцию положений разрозненных нормативно-правовых актов, регулирующих указанный институт, а посредством комплексной систематизации и упорядочивания важнейших институционалий и механизмов, обеспечивающих предсказуемость и преодоление внутренней противоречивости системы при сохранении роли Президента РФ как гаранта слаженной работы системы сдержек и противовесов одновременно с наличием реально действующих механизмов контроля за его деятельностью со стороны других ветвей власти.

Список литературы

1. Бондарь, Н. С. (2012). *Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования* (106 с.). Москва: Формула права. ISBN: 978-5-8467-0087-1. EDN: <https://elibrary.ru/TNМКJB>
2. Бучакова, М. А. (2022). Феномен российского конституционализма: историко-правовой аспект. *Вестник Сибирского юридического*

- института МВД России*, 4(49), 147–151. EDN: <https://elibrary.ru/WOJNRO>
3. Дик Ховард, А. Е. (1992). Конституционализм. В кн.: *Верховенство права: сборник* (с. 53–79). (Перевод с английского). Москва: Прогресс.
 4. Муравьев, И. А. (2019). Конституционализм: от понимания к содержанию (на примере идеи просвещения). *Вестник Нижегородской академии МВД России*, 4(48), 43–51. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2019-4-43-51>. EDN: <https://elibrary.ru/UOPASV>
 5. Кравец, И. А. (2004). *Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления* (673 с.). Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. ISBN: 5-94201-425-6. EDN: <https://elibrary.ru/VNEALF>
 6. Иванца, Г. И. (Ред.). (2002). *Конституционное право России: энциклопедический словарь* (430 с.). Москва: Юридическая литература.
 7. Витрук, Н. В. (1999). Развитие конституционализма в Российской Федерации (в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации). В кн.: Волович, В. Ф. (Ред.), *Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сборник статей* (с. 3–23). Томск: Издательство Томского университета.
 8. Степанов, И. М. (1992). Грани Российского конституционализма (XX век). В кн.: *Конституционный строй России* (с. 30–47). Москва: Издательство ИГиП РАН.
 9. Авакьян, С. А. (2015). *Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь* (640 с.). Москва: Юстицинформ.
 10. Кокотов, А. Н. (2001). Конституционализм как политико-правовой режим. *Российский юридический журнал*, 1, 127–133. EDN: <https://elibrary.ru/KDQHKJ>
 11. Немытина, М. В. (2023). Российский конституционализм как политико-правовой феномен. *Историко-правовые исследования: новый ракурс*, 3, 106–117. <https://doi.org/10.24412/2309-152-2023-3-106-117>. EDN: <https://elibrary.ru/FDRSRT>
 12. Морозова, Л. А. (2016). Теоретические проблемы становления и институциональные особенности российского конституционализ-

- ма: понятие и периодизация. *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*, 15, 165–181. EDN: <https://elibrary.ru/WMIGDN>
13. Корецкая, Т. П. (2013). Становление российского конституционализма. *Вестник ОмГУ*, 3(36), 49–56. EDN: <https://elibrary.ru/TFKDOX>
14. Удальцов, А. А. (2024). Российский конституционализм: уроки истории и современность. *Право и государство: теория и практика*, 3(231), 118–120. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_3_118. EDN: <https://elibrary.ru/CTMXJW>
15. Смирнов, К. В. (2020). Процесс появления и развития конституционализма и Конституции в России. *Вопросы российской юстиции*, 5, 319–327. EDN: <https://elibrary.ru/GENAJL>
16. Зуйков, А. В. (2009). *Эволюция института президентства Российской Федерации*: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 (343 с.). Москва. EDN: <https://elibrary.ru/QEHPMF>

References

1. Bondar, N. S. (2012). *Russian judicial constitutionalism: an introduction to research methodology* (106 p.). Moscow: Formula Prava. ISBN: 978-5-8467-0087-1. EDN: <https://elibrary.ru/TNMKJB>
2. Buchakova, M. A. (2022). The phenomenon of Russian constitutionalism: a historical and legal aspect. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4(49), 147–151. EDN: <https://elibrary.ru/WOJNRO>
3. Dyk Howard, A. E. (1992). Constitutionalism. In: *The rule of law: a collection* (pp. 53–79) (Transl. from English). Moscow: Progress.
4. Muravyov, I. A. (2019). Constitutionalism: from understanding to content (using the idea of enlightenment as an example). *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4(48), 43–51. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2019-4-43-51>. EDN: <https://elibrary.ru/UOPASV>
5. Kravets, I. A. (2004). *Russian constitutionalism: problems of formation, development and implementation* (673 p.). Saint Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr Press. ISBN: 5-94201-425-6. EDN: <https://elibrary.ru/VNEALF>

6. Ivantsa, G. I. (Ed.). (2002). *Constitutional law of Russia: an encyclopedic dictionary* (430 p.). Moscow: Yuridicheskaya Literatura.
7. Vitruk, N. V. (1999). Development of constitutionalism in the Russian Federation (in the context of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation). In: Volovich, V. F. (Ed.), *Problems of development and improvement of Russian legislation: a collection of articles* (pp. 3–23). Tomsk: Tomsk University Press.
8. Stepanov, I. M. (1992). Facets of Russian constitutionalism (the 20th century). In: *Constitutional system of Russia* (pp. 30–47). Moscow: Institute of State and Law RAS Press.
9. Avakyan, S. A. (2015). *Constitutional lexicon: a state and legal terminological dictionary* (640 p.). Moscow: Yustitsinform.
10. Kokotov, A. N. (2001). Constitutionalism as a political and legal regime. *Russian Law Journal*, 1, 127–133. EDN: <https://elibrary.ru/KDQHKJ>
11. Nemytina, M. V. (2023). Russian constitutionalism as a political and legal phenomenon. *Historical and Legal Studies: A New Perspective*, 3, 106–117. <https://doi.org/10.24412/2309-152-2023-3-106-117>. EDN: <https://elibrary.ru/FDRSRT>
12. Morozova, L. A. (2016). Theoretical problems of formation and institutional features of Russian constitutionalism: concept and periodization. *Historical and Legal Problems: A New Perspective*, 15, 165–181. EDN: <https://elibrary.ru/WMIGDN>
13. Koretskaya, T. P. (2013). Formation of Russian constitutionalism. *Bulletin of Omsk State University*, 3(36), 49–56. EDN: <https://elibrary.ru/TFKDOX>
14. Udaltsov, A. A. (2024). Russian constitutionalism: lessons of history and modernity. *Law and State: Theory and Practice*, 3(231), 118–120. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_3_118. EDN: <https://elibrary.ru/CTMXJW>
15. Smirnov, K. V. (2020). The process of emergence and development of constitutionalism and the Constitution in Russia. *Issues of Russian Justice*, 5, 319–327. EDN: <https://elibrary.ru/GENAJL>
16. Zuikov, A. V. (2009). *Evolution of the institution of the presidency of the Russian Federation* (PhD dissertation in Law, 12.00.02, 343 p.). Moscow. EDN: <https://elibrary.ru/QEHPMF>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Грошков Олег Игорьевич, аспирант

*Национальный исследовательский Мордовский государствен-
ный университет*

*ул. Большевистская, 68, г. Саранск, 430005, Республика Мор-
довия, Российская Федерация*

groshkov99@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Oleg I. Groshkov, graduate student

Ogarev Mordovia State University

*68 Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Republic of Mordovia,
Russian Federation*

groshkov99@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8422-398X>

Поступила 05.11.2025

После рецензирования 10.12.2025

Принята 25.12.2025

Received 05.11.2025

Revised 10.12.2025

Accepted 25.12.2025